

УДК 353, 332

DOI :10.24412/1998-5533-2026-2-76-81

© Михайлова М.В., 2026

Влияние международных организаций и глобальных трендов на формирование национальной государственной экологической политики

Михайлова Марина Владиславовна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета

(191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21; e-mail: margo_m07@bk.ru; ORCID: 0000-0003-0691-4121)

Актуальность темы исследования обусловлена переходом глобальной экологической повестки от рекомендательной к принудительной фазе, где международные организации (ООН, ЮНЕП, ВТО) и глобальные тренды (декарбонизация, углеродная нейтральность, ESG) начинают напрямую ограничивать экономический суверенитет государств. Цель исследования – провести анализ влияния международных организаций и глобальных экологических трендов на формирование национальной государственной экологической политики. Научная и практическая значимость работы заключается в освещении актуальных теоретических и прикладных аспектов формирования государственной политики в сфере экологии. Научная новизна исследования обусловлена изменениями глобальных трендов и роли международных организаций в процессе формирования национальной государственной экологической политики. Ключевой вывод заключается в том, что после 2022 г. Российская Федерация перешла к модели «изоляционистской экологии», где рекомендации западных международных организаций воспринимаются как инструмент давления на формирование экологической политики. В современных условиях политической нестабильности для ключевых стейкхолдеров приоритетны внутренние нормы и национальные технологии. Ключевой опасностью для России становятся технологическое отставание в «зеленой» энергетике и рост загрязнения почвы, воды и атмосферного воздуха в городах. Глобальным трендом становится переход государства от «углеродной нейтральности» к физической защите инфраструктуры от климатических аномалий.

Ключевые слова: государственное управление, национальная политика, государственная экологическая политика, органы государственной власти, глобальные тренды, международные организации

Для цитирования: Михайлова М.В. Влияние международных организаций и глобальных трендов на формирование национальной государственной экологической политики // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 76–81. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-76-81.

Введение

В современных условиях политической нестабильности актуальность темы изменения глобальных экологических трендов для Российской Федерации определяется тремя ключевыми факторами

– экономическим выживанием, технологической безопасностью и сохранением инфраструктуры. Возникает противоречие: либо национальная политика интегрируется в трансграничные механизмы, либо страна сталкивается с изоляцией. Экологиче-

ские проблемы, такие как климат, потеря биоразнообразия, невозможно решить в рамках одного государства, что требует имплементации решений международных структур во внутреннее законодательство. Цель данного исследования – провести анализ влияния международных организаций и глобальных экологических трендов на формирование национальной государственной экологической политики в России, оценить последствия и ограничения внешнего воздействия на национальную государственную политику с учётом проблем суверенитета и адаптации международных норм в условиях политической нестабильности.

Научная и практическая значимость работы заключается в освещении актуальных теоретических и прикладных аспектов формирования национальной политики в сфере экологии. Научная новизна исследования обусловлена изменениями глобальных трендов и роли международных организаций в процессе формирования государственной экологической политики России.

В исследовании автором использованы общенаучные методы, в частности методы анализа, обобщения, классификации. Метод анализа правовых, программных документов и итогов деятельности органов власти позволил оценить изменение механизмов формирования государственной экологической политики.

Основная часть

В последние десятилетия особое значение приобрели глобальные экологические тренды, связанные с концепцией устойчивого развития, противодействием изменению климата, сокращением выбросов парниковых газов и сохранением биоразнообразия. Эти тренды формируются под воздействием научных исследований, международных инициатив и деятельности международных организаций и находят отражение в стратегических документах и международных соглашениях [1].

Российская Федерация как полноправный член участвует в ООН, формируя глобальную экологическую повестку, в программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП), где наряду со всеми странами-участниками разрабатывает международные экологические стандарты. В Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС Россия инициирует вопросы экологической безопасности и устойчивого развития, в СНГ координирует экологическую политику. Участие Российской Федерации в деятельности международных организаций в экологической сфере способствует интеграции глобальных экологических приоритетов в национальную повестку, одновременно требуя их адаптации к национальным интересам и особенностям социально-экономического развития.

Воздействие международных организаций и глобальных трендов на национальные государства осу-

ществляется посредством совокупности взаимосвязанных механизмов, обеспечивающих трансляцию глобальной повестки (в том числе и экологической) на уровень государственной политики. К этим механизмам исследователи относят:

- разработку и принятие международных конвенций и соглашений;
- формирование глобальных экологических стратегий и программ;
- экспертную и консультативную поддержку государств;
- распространение международных стандартов и лучших практик;
- формирование приоритетов устойчивого развития [2].

Данные механизмы сочетают нормативное регулирование, институциональное взаимодействие и ценностное влияние, что позволяет международным организациям оказывать комплексное воздействие на процессы принятия решений на национальном уровне.

Механизмы влияния международных организаций на формирование государственной политики в экологической сфере отличаются многообразием форм и инструментов, что обусловлено как глобальным характером экологических проблем, так и различиями в национальных моделях государственного управления. Воздействие международных организаций не сводится к прямому регулированию, а реализуется через совокупность нормативных, институциональных, финансовых и экспертных инструментов, которые встраиваются в процессы выработки и реализации государственной политики. Названные механизмы показывают, что международные организации воздействуют на государственную экологическую политику комплексно, сочетая обязательные и необязательные формы регулирования. Эти формы взаимодействия позволяют интегрировать международный опыт в национальную практику и способствуют развитию институционального потенциала экологического управления. Систематизация форм участия демонстрирует, что международные организации не только задают нормативные рамки, но и создают условия для практической реализации экологической политики на национальном уровне.

Международные организации оказывают системное и многоуровневое влияние на формирование государственной экологической политики. Для Российской Федерации данные механизмы создают возможности для участия в решении глобальных экологических проблем, одновременно требуя учёта национальных интересов и специфики социально-экономического развития.

Глобальные экологические тренды формируют существенное влияние на содержание и направленность государственной политики в сфере охра-

ны окружающей среды, поскольку они отражают устойчивые изменения в природной среде, социально-экономических условиях и научно-технологическом развитии, которые невозможно игнорировать при принятии управленческих решений. Одним из наиболее значимых трендов является изменение климата, проявляющееся в ускорении нагревания планеты, росте концентрации парниковых газов и учащении экстремальных погодных явлений.

По данным международной базы *EDGAR*, глобальные выбросы парниковых газов в 2023 г. достигли примерно 53,0 гигатонн CO_2 -эквивалента, став новым максимумом в наблюдаемой истории, при этом показатель увеличился почти на 2 % по сравнению с предыдущим годом, что подчёркивает нарастающий тренд роста эмиссий на глобальном уровне [3].

Глобальная тенденция повышения содержания парниковых газов в атмосфере также подтверждается годовым индексом содержания ключевых компонентов, согласно которому влияние долгоживущих парниковых газов на потепление климата за последние десятилетия выросло почти на 49 %, а доля углекислого газа составила около 78 % этого увеличения. Эти данные свидетельствуют о том, что в условиях усиливающегося воздействия климатических факторов национальные правительства всё активнее вынуждены адаптировать свои стратегические документы и программы развития, чтобы соответствовать международным целям и стандартам, таким как цели Парижского соглашения.

Глобальные экологические тренды климатических изменений включают и другие направления, такие как утрата биоразнообразия, пластиковое загрязнение и деградация экосистем. Так, проблема пластикового загрязнения остаётся одной из крупнейших угроз современной экологии: к 2022 г. объём глобального производства пластмасс превысил 430 млн т, а микропластик был обнаружен даже в снегах Антарктиды, что отражает масштаб антропогенного воздействия на природу и необходимость включения таких вопросов в национальную экологическую политику [4].

Российская Федерация, как глобальный игрок и сторона международных экологических соглашений (включая Парижское соглашение по климату и другие международные рамочные документы), также сталкивается с последствиями указанных трендов на национальном уровне.

Влияние глобальных экологических трендов на государственную экологическую политику становится всё более заметным как в международной практике, так и в российских управленческих подходах, что обуславливает необходимость учёта глобальных вызовов при формировании и реализации национальных экологических решений. Алгоритм регулирования государственной экологической по-

литики с этих позиций может представлять собой четкую последовательность этапов, представленную на рисунке 1.

Рис. 1. Алгоритм регулирования государственной экологической политики с учетом глобальных трендов [1; 2; 5]

Вместе с тем влияние международных организаций и глобальных экологических трендов на формирование национальной государственной политики имеет комплексный и неоднозначный характер, сочетая в себе как позитивные эффекты, так и определённые ограничения. В сфере экологической политики данное воздействие особенно заметно, поскольку глобальные экологические вызовы требуют согласованных международных решений, однако их реализация на национальном уровне неизбежно сталкивается с вопросами суверенитета, экономических интересов и институциональных возможностей государства.

К числу положительных последствий внешнего влияния относится повышение уровня экологической ответственности государства и включение экологической проблематики в число приоритетных направлений государственной политики. Участие в международных экологических соглашениях и инициативах способствует модернизации национального законодательства, внедрению международных экологических стандартов и развитию механизмов экологического мониторинга. Для Российской Федерации это выражается в разработке стратегических документов в сфере экологической безопасности, климатической адаптации и устойчивого развития, а также в расширении практик межгосударственного экологического сотрудничества.

Имплементация ряда международных стандартов по защите атмосферы и водных ресурсов способствовала модернизации природоохранного законодательства РФ и появлению программ по снижению выбросов. К примеру, были внесены изменения в Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ

«Об охране атмосферного воздуха» и Водный кодекс РФ. Это стало возможным благодаря участию России в Конвенции ЕЭК ООН о трансграничном загрязнении воздуха и Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях. В 2010-е гг. в РФ были введены нормативы предельно допустимых выбросов (ПДВ) по отдельным веществам, гармонизированные с европейскими. Появились программы по замене устаревших очистных сооружений на предприятиях «Норникеля» и «Русала» под давлением аудитов ЮНЕП. В итоге к 2020 г. выбросы диоксида серы в Мурманской области снизились на 30 % благодаря совместным проектам с Финляндией и Норвегией [6].

В 2019 г. Россия ратифицировала Парижское соглашение, взяв на себя обязательства по добровольному сокращению выбросов. Результатом этого соглашения стало принятие Стратегии низкоуглеродного развития до 2050 г. [7]. Под влиянием МВФ и Всемирного банка в РФ была внедрена система углеродного учета (Сахалинский эксперимент с квотами на выбросы), появились «зеленые» облигации для крупных компаний (РЖД, Сбербанк). Экспортные пошлины на углеродоемкие товары в ЕС заставили «Северсталь» и НЛМК вкладываться в модернизацию доменных печей.

Программа «Чистая Балтика» (при участии ХЕЛКОМ – Хельсинской комиссии) позволила построить современные очистные сооружения в Калининграде и Санкт-Петербурге, значительно сократив сброс фосфатов в Балтийское море [8; 9]. В Арктике проект в рамках Баренцева Евро-Арктического региона совместно с Норвегией профинансировал ликвидацию 500 т просроченных пестицидов в Мурманской области [10].

В то же время влияние международных организаций и глобальных трендов сопровождается рядом ограничений и проблем. Одной из ключевых является потенциальное ограничение свободы национального политического выбора, связанное с необходимостью выполнения международных обязательств. Международные экологические нормы и цели нередко формируются с учётом интересов экономически развитых государств, что создает дополнительные издержки для стран с иной структурой экономики и природно-ресурсной базой. В российском контексте это проявляется в необходимости адаптации глобальных экологических требований к национальным условиям социально-экономического развития государства и климатическим особенностям. Эффективность положительных последствий, а также ограничений и

рисков во многом зависит от способности государства адаптировать международные нормы и инициативы к собственным приоритетам и возможностям.

Механизмом торможения международных требований для России стали институциональная инерция и лоббизм. Так, ключевые экологические законы в РФ проходят согласование с Минпромторгом, Минэнерго и крупными корпорациями («Роснефть», «Газпром», «Русал»). Любое ужесточение норм, к примеру, утилизация отходов 1 и 2 класса, встречает сопротивление, если требует затрат. Международные требования здесь часто служат лишь формальным поводом для обсуждения. Можно вспомнить, что в 2021 г. ЮНЕП рекомендовала России запретить сжигание попутного нефтяного газа (ПНГ) в факелах – это снизило бы выбросы сажи в Арктике. Однако «Роснефть» доказала, что технологии утилизации (закачка в пласт) нерентабельны для малых месторождений. В итоге был принят компромиссный норматив – 95 % утилизации, который реально не соблюдается на 30 % скважин.

По данным Счетной палаты РФ, в 2020–2022 гг. лишь 40 % международных экологических рекомендаций были частично учтены в нормативных актах, и только 15 % – реализованы на практике [11].

После политических событий 2022 г. влияние международных организаций на внутреннюю политику РФ (включая экологическую) резко сократилось (табл. 1).

Ограничительным фактором внешнего воздействия международных организаций на экополитику РФ явились санкционные режимы. Так, в марте 2022 г. Европейское агентство по окружающей среде (ЕЕА) приостановило обмен данными с Росгидрометом, в июне 2022 г. был ограничен доступ РФ к программам «Горизонт Европа» и «Эразмус+» по экологическим исследованиям [5]. В сентябре 2023 г. МИД РФ объявил о выходе из ряда соглашений с ЕС по трансграничному загрязнению. Последствием

Таблица 1
Оценка последствий и ограничений внешнего влияния на национальную государственную политику РФ [7–9]

Положительные последствия	Ограничения после 2022 г.
Имплементация международных экологических стандартов → модернизация природоохранного законодательства и появление программ по снижению выбросов	Изменения по снижению выбросов коснулись лишь 10–15 % предприятий
Участие в климатических соглашениях (включая Парижское соглашение) → разработка Стратегии низкоуглеродного развития и внедрение учета углеродного следа крупными компаниями	Приостановка Сахалинского проекта из-за невозможности верификации выбросов европейскими аудиторами
Трансграничные проекты (Балтийское и Баренцево моря) → улучшение мониторинга состояния экосистем в приграничных зонах	ХЕЛКОМ исключила российских представителей из рабочих групп, оборудование для мониторинга (датчики, спутниковые данные) перестало поставляться

этих решений явилось то, что Россия перестала получать спутниковые снимки высокого разрешения (*Copernicus Sentinel*) для мониторинга разливов нефти и лесных пожаров. Российская система «Ионосфера» пока не обеспечивает аналогичного качества. Рекомендации ООН и ЮНЕП теперь рассматриваются в Правительстве РФ как «политически ангажированные» и подлежат дополнительной проверке.

Российская Федерация стала четко придерживаться «экологического суверенитета» и официально закрепила в Стратегии экологической безопасности, обновленной в 2023 г., право не выполнять рекомендации международных организаций, если они противоречат ее экономическим интересам или климатическим особенностям [12]. Примером является отказ от жестких сроков сокращения выбросов метана (в отличие от обязательств США и ЕС) из-за значимости газовой отрасли. Аргументацией российских органов власти послужил тот факт, что таежные леса и вечная мерзлота – естественные поглотители CO₂, поэтому требовать от РФ таких же темпов декарбонизации, как от Европы, некорректно. В 2023 г. ряд руководителей органов власти РФ прямо заявляли в СМИ, что страны ЕС используют природоохранную тему для недобросовестной конкуренции.

На сегодняшний день РФ потеряла доступ к кредитам Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и Северного инвестиционного банка (НИБ), которые финансировали крупные экопроекты (например, программы по реконструкции гидроэлектростанций Волжско-Камского каскада). Также закрыты гранты Глобального экологического фонда (*GEF*) – они покрывали до половины затрат на сохранение биоразнообразия (леопард, белый медведь). Частично финансирование взял на себя Фонд национального благосостояния и госкорпорации («Росатом», «Роснефть»), но объемы упали в 3–4 раза. Технологии, такие как фильтры, датчики, катализаторы, теперь приходится закупать в Китае и Турции, часто худшего качества.

Парадокс заключается в том, что внешнее давление привело к обратному эффекту – в 2023 г. РФ упростила экологические требования для строек, что было вызвано необходимостью стимулировать импортозамещение. В 2024 г. произошла отмена ОВОС для многих объектов – был утвержден приказ Минприроды России от 14.10.2024 № 609 «О признании утратившим силу приказа Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 01.12.2020 № 999 “Об утверждении требований к материалам оценки воздействия на окружающую среду”» (далее – приказ Минприроды России № 609) [13]. Приказ Минприроды России № 609 с 01.03.2025 отменил Требования к материалам оценки воздействия на окружающую среду, утвержденные приказом Минприроды России от 01.12.2020 № 999 (далее – Требования). Основа-

нием для отмены Требований послужили изменения в законодательстве, внесенные:

– Федеральным законом от 25.12.2023 № 673-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об экологической экспертизе”, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 4 части 4 статьи 2 Федерального закона “О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую”» (далее – Федеральный закон от 25.12.2023 № 673-ФЗ);

– Постановлением Правительства РФ от 11.04.2024 № 452 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Согласно пп. 2 п. 4 ст. 3 Федерального закона от 25.12.2023 № 673-ФЗ, установить порядок проведения оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) вместо Минприроды России должно Правительство РФ [13]. Но на сегодняшний день новых требований к процедуре проведения ОВОС так и не было опубликовано.

Выводы

В ходе исследования было рассмотрено влияние международных организаций и глобальных экологических трендов на формирование национальной государственной политики на примере экологической сферы. Это влияние представляет собой сложный процесс баланса между международными обязательствами и защитой национальных интересов.

Анализ механизмов влияния международных организаций на формирование государственной экологической политики позволил установить, что данное воздействие осуществляется посредством совокупности нормативных, рекомендательных, финансовых, институциональных и экспертных инструментов.

Таким образом, проведенный анализ показал, что международные организации эффективно влияли на экополитику РФ только в период 1990 – 2019 гг. и в узких нишах (трансграничное загрязнение, климатический учет, арктические проекты). После 2022 г. это влияние свелось к минимуму – РФ перешла к модели «изоляционистской экологии», где приоритетны внутренние нормы и национальные технологии. В настоящее время внешние рекомендации воспринимаются как инструмент давления, и их выполнение зависит исключительно от экономической выгоды и политической лояльности. Единственным исключением остаются проекты под эгидой БРИКС и ШОС, где влияние Запада отсутствует, а стандарты существенно мягче. Для Российской Федерации ключевым условием эффективности формирования и реализации экологической политики в перспективе является гибкая адаптация международных экологических норм, позволяющая сочетать участие в глобальных инициативах с сохранением суверенитета и учетом национальной специфики экологического и экономического развития.

Литература:

1. Россия и мир: 2026 Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: И.Я. Кобринская, Г.И. Мачавариани. М.: ИМЭМО РАН, 2025. 202 с. DOI 10.20542/978-5-9535-0647-2.
2. Государственная политика в контексте глобальных вызовов современности / Под ред. проф. В.И. Якунина. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2021. 624 с.
3. Инфографика: топ-15 стран по объему выбросов парниковых газов. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/history/infografika-top-15-stran-po-obemu-vybrossov-parnikovyykh-gazov-id6452288/> (дата обращения: 30.03.2026).
4. Osborne M. The research highlights the extent of plastic pollution and transmission even in remote regions of the world. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8b7df4e0-69d8d7eb-2356434a-74722d776562/https/www.smithsonianmag.com/smart-news/in-a-first-microplastics-are-found-in-fresh-antarctic-snow-180980264/ (дата обращения: 30.03.2026).
5. Энтин М.Л. Брекзит, наука и высшее образование: правовые проблемы и регуляторные дилеммы дезинтеграции // Современная Европа. 2024. № 1. С. 88–102.
6. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Мурманской области в 2022 г. Министерства природных ресурсов, экологии и рыбного хозяйства Мурманской области. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1775819890&tld=ru&lang=ru&name=2023.06.29_doklad_zh_2022_god (дата обращения: 01.04.2026).
7. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.» // СПС Гарант.
8. Минин В.Б. К новому плану действий ХЕЛКОМ по защите Балтийского моря // АгроЭкоИнженерия (БАК). 2020. № 3 (104). С. 108–122.
9. Официальный сайт Администрации ГО. Город Калининград. URL: https://www.klgd.ru/rss/index.php?ELEMENT_ID=914655&ysclid=mnstvpixps3716626627 (дата обращения: 05.04.2026).
10. BEAR: проект в рамках Баренцева Евро-Арктического региона. URL: <https://www.environmentagency.no/areas-of-activity/international-cooperation/environmental-cooperation-in-the-arctic/> (дата обращения: 20.12.2025).
11. Бюллетень Счетной палаты Устойчивое развитие регионов. № 9 (310) 2023. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1775851180&tld=ru&lang=ru&name=nvj03vghnm6yzwmbczxr1isq2lsb4tsq.pdf&text=По%20данным%20в%202020%20> (дата обращения: 04.04.2026).
12. Распоряжение Правительства РФ от 29.09.2023 № 2646-р «Изменения, которые вносятся в план мероприятий по реализации Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС Гарант.
13. Об отмене требований к ОВОС. URL: <https://centrkodeks.cntd.ru/news/read/otmenyautsya-trebovaniya-k-ovos/novosti-ekologii> (дата обращения: 20.03.2026).

The Influence of International Organizations and Global Trends on the Formation of National Environmental Policies

Marina Vladislavovna Mikhailova

Saint-Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russia)

The relevance of the research topic is due to the transition of the global environmental agenda from a recommendatory to a mandatory phase, where international organizations (UN, UNEP, WTO) and global trends (decarbonization, carbon neutrality, ESG) are beginning to directly limit the economic sovereignty of states. The purpose of the study is to analyze the influence of international organizations and global environmental trends on the formation of national environmental policies. The scientific and practical significance of the work lies in highlighting the current theoretical and applied aspects of the formation of state environmental policies. The scientific novelty of the study is due to changes in global trends and the role of international organizations in the process of forming national environmental policies. The key conclusion is that after 2022, the Russian Federation has switched to an “isolationist ecology” model, where the recommendations of Western international organizations are perceived as a tool for exerting pressure on the formation of environmental policy. In the current conditions of political instability, domestic norms and national technologies are prioritized for key stakeholders. The key danger is the technological lag in green energy and the growing pollution of soil, water, and atmospheric air in cities. The global trend is the transition from “carbon neutrality” to the physical protection of infrastructure from climate anomalies.

Keywords: public administration, national policy, state environmental policy, public authorities, global trends, international organizations